

Глава 30. Смертельный поезд (11)

Под необъятным ночным небом поезд вылетел с равнины и вошел в черное, как смоль, море.

Рельсы плавали по поверхности воды, поднимаясь и опускаясь вместе с волнами. Люди в вагонах тоже начали ощущать эту качку, будто оказались на пиратском корабле.

В таких условиях человека легко укачивает, но сейчас внимание всех было приковано вовсе не к этому.

Они в упор смотрели на Ся Цзина, изо всех сил пытаясь осмыслить сказанную им фразу.

Спустя некоторое время Ша Юй сглотнул и недоверчиво пробормотал:

— Т-ты хочешь сказать...

То есть им нужно, чтобы машинист их проглотил, а поезд переварил, и только тогда, возможно, получится найти путь к выходу из игры?

Несколько человек резко втянули воздух.

Ли Мянъ тут же вскочила на ноги, вся напрягшись:

— Я против. Это всего лишь твоя догадка. Мы не можем просто ради догадки отправлять людей на смерть!

Фэй Шэнсяо вздрогнула. Она смотрела в пустоту, глаза у нее остекленели, и вся она словно оцепенела.

Ван Чжи попятился в угол, и его отказ читался без всяких слов.

— Э-это слишком рискованно, да? — растерянно сказала Ян Лэлю. — Получается, нам придется отправить одного из товарищей в кабину и даже не дать ему сопротивляться...

Ся Цзин спокойно произнес еще более жестокую истину:

— И одного может не хватить. Ведь никто не гарантирует, что все получится с первого раза.

Ша Юй распахнул глаза:

— Это уже какое-то безумие. Нет, этот способ точно не годится!

Ян Лэлю тоже попыталась возразить:

— А нельзя найти какой-нибудь другой выход?

Ван Чжи завопил:

— Я не пойду! В любом случае не пойду!

Сун Ян взглянул на время.

После объявления в поезде секунды неслись без остановки. На этот этап у них почти не осталось запаса.

Помолчав, Сун Ян принял решение:

— В этот раз давайте сначала допустим гибель поезда и откатимся. После отката кандидат изменится. Если в следующий раз удастся выбрать меня, тогда пойду я.

Если бы была возможность, Сун Ян, конечно, предпочел бы прорваться силой и заставить машиниста проглотить его.

Но когда он с Ша Юем ворвался в кабину, машинист, хоть и раскрылся, лишь ожесточенно напал на них и ни разу не попытался затащить внутрь.

Похоже, игрок, которого поезд не выбрал, и правда не подходит. Им придется действовать строго в русле воли самого поезда-монстра.

Однако, услышав слова Сун Яна, остальные оцепенели.

Получалось, он тоже считал этот путь единственным?

Обе руки Фэй Шэнсяо были крепко сжаты.

Она и сама не заметила, как задышала чаще.

Она бросила взгляд на время, резко встала и, стиснув зубы, сказала:

— Пойду я!

Лицо Ли Мянью резко изменилось:

— Шэнсяо!

Глаза Фэй Шэнсяо покраснели.

Она не была каким-то особенным человеком. Она боялась любого сценария в Городе Улыбок и до смерти боялась умереть.

В отличие от нее, Ли Мянью была куда смелее. Они познакомились еще в университете, и с тех пор Ли Мянью всегда вставала перед ней, прикрывая ее собой. После того как их затянуло в Город Улыбок, все осталось точно так же.

Раньше Фэй Шэнсяо казалось, что прожить всю жизнь под защитой Ли Мянью тоже не так уж плохо.

Ей нравилось смотреть на ее решительную спину, от которой веяло надежностью и спокойствием. Такая Ли Мянью казалась ей невероятно крутой, и Фэй Шэнсяо восхищалась ею почти как кумиром.

Но только когда перед ней по-настоящему встал вопрос жизни и смерти, Фэй Шэнсяо будто получила резкую пощечину и очнулась.

Она поняла, что так нельзя. Если и дальше продолжать полностью зависеть от Ли Мянью, однажды она непременно сама затащит ее в могилу.

Она не хотела этого.

Поэтому она отказалась от предложения Ли Мянью провести ее через все сценарии и начала пробовать справляться сама.

Не хватает сил идти в высокозвездочные сценарии — значит, надо чаще ходить в однозвездочные. Пока у нее остается хотя бы последний вздох, она будет ползти обратно к Ли Мянью живой и говорить ей: все в порядке, я справлюсь, не нужно так за меня бояться.

На самом деле это был ее первый трехзвездочный сценарий.

Ли Мянью все же не могла не волноваться за нее, а Фэй Шэнсяо и сама понимала, что в первый раз лезть в трехзвездочный сценарий напролом не стоит, вот почему и пошла вместе с ней.

Она не ожидала, что уже в первом трехзвездочном сценарии ей придется столкнуться с таким выбором.

Но уж раз столкнулась, значит, столкнулась. Иногда человеку просто не везет, разве нет?

Сейчас она ясно понимала: Ли Мянью не обязательно правда не верит словам того парня по имени Дун Цзин. Просто в этот раз среди выбранных оказалась она, вот почему Ли Мянью и отреагировала так бурно.

Но Фэй Шэнсяо уже решила, что в Городе Улыбок будет смело встречать все, что должна встретить. И этот раз не исключение.

Ли Мянью схватила ее за руку и резко сказала:

— Нет. Ты не пойдешь. Даже если это единственный рабочий способ, ты хотя бы понимаешь, что делать после того, как войдешь?

Фэй Шэнсяо ответила:

— После того как машинист меня проглотит, я постараюсь уловить момент, когда смогу попасть в сознание поезда. Пока не умру, буду искать зацепки. Если сумею вызвать игровую панель, вызову и нажму кнопку выхода!

Четкий и последовательный ответ Фэй Шэнсяо на миг лишил Ли Мянью дара речи.

Фэй Шэнсяо улыбнулась сквозь слезы и тихо сказала:

— Мяньюмянь, я же не могу вечно жить под твоей защитой... И если говорить прямо: сегодня я спрячусь за твоей спиной, а в следующий раз машинист после отката выберет тебя — и ты думаешь, я смогу спокойно смотреть, как ты идешь рисковать?

— Никто из нас не сможет спокойно это принять. Скажу еще яснее: неважно, кто пойдет вместо нас на смерть, мы все будем мучиться совестью.

В вагоне стало тихо.

У Ша Юя и Ян Лэлю глаза покраснели.

Выражение лица Фэй Шэнсяо стало твердым:

— Так что не останавливай меня. Хотя бы ради того, чтобы мы как можно скорее выбрались из

этого сценария, я не могу упустить такую возможность.

Эмоции Ли Мянью дрогнули:

— Но ты умрешь. Если ты умрешь, я... что мне тогда делать?

Слезы уже готовы были брызнуть у Фэй Шэнсяо из глаз, но она все равно попыталась обмануть Ли Мянью:

— Да не обязательно я умру, правда? Сун Ян ведь говорил, что Ма Цю, скорее всего, проглотили целиком. Когда его только начали заталкивать в трубу, он был еще жив...

На самом деле Фэй Шэнсяо понимала: чтобы добраться до сознания поезда, ей, вероятно, придется быть переваренной полностью.

Она говорила это Ли Мянью лишь затем, чтобы дать ей возможность постепенно смириться с ее смертью.

Но тут Ся Цзин, некоторое время молча наблюдавший за ними, опустил глаза, поразмыслил и вдруг сказал:

— Вообще-то до этого можно и не доводить.

— Нам ведь не нужно преуспеть за один раз. Если грамотно использовать оставшиеся девять воскрешений, можно по кусочкам собрать всю нужную информацию. А значит, человеку внутри не обязательно находиться слишком долго.

— После того как аскарида проглотила Ань Жумина, ее почти сразу разрубили. Но поезд все равно успешно пережил прошлый этап. Это уже доказывает, что переваривание добычи начинается немедленно, — Ся Цзин сделал паузу и медленно продолжил: — Раз машинист, как и аскарида, является частью поезда, мы можем предположить, что у него есть та же функция переваривания.

— Иначе говоря, вполне возможно, что в тот момент, когда машинист проглатывает человека и проводит добычу по образованной своим телом мясистой трубе, он уже начинает переваривать ее и передавать питательные вещества поезду.

Следуя за словами Ся Цзина, все сразу подумали об одном и том же.

Точно. Ниже ног машиниста тоже ведь были две трубы.

Ся Цзин мягко сказал:

— В таком случае нам даже не обязательно ждать, пока Фэй Шэнсяо засунут в квадратную трубу.

Ли Мянью и Фэй Шэнсяо замерли.

Ся Цзин бросил взгляд на время на рекламном экране и сказал:

— Достаточно до того, как закончится бедствие, разрушить голову поезда и силой вызвать откат.

Все мгновенно оживились.

Ша Юй возбужденно воскликнул:

— Точно! Если получится вызвать откат, сестренка Фэй может вообще выйти без единой царапины!

В глазах Фэй Шэнсяо снова вспыхнула надежда.

Ли Мянью поджала губы. Лицо у нее по-прежнему было напряженным, но в нем уже ощущалось колебание.

Сун Ян тоже согласился с выводом Ся Цзина:

— Именно. Откат относится к самому поезду. Неважно, от стихийного бедствия он погибнет или от чего-то еще: стоит поезду умереть, и он воскреснет. А если считать его живым существом, самый простой способ убить его — это...

Обезглавить.

Просто отсечь кабину машиниста от вагонов.

После этого решимость Фэй Шэнсяо только окрепла. Ли Мянью пошевелила губами, будто все еще хотела ее отговорить, но Фэй Шэнсяо тут же начала уговаривать уже ее, пока совсем не загнала в угол.

Ли Мянью вообще-то никогда не была особенно красноречивой.

Фэй Шэнсяо знала это и воспользовалась этим.

Она понимала, что с ее стороны это немного хитро, но никогда прежде не чувствовала свою решимость настолько ясно.

Она обняла Ли Мянью и тихо сказала:

— Мяньюмянь, я больше не хочу все время быть той, кого защищаешь ты. Я тоже хочу уметь защищать тебя. Так что... позволь мне пойти, хорошо?

Все слова Ли Мянью застряли у нее в горле.

После того как они выработали общий план, все тут же перешли к делу.

Времени оставалось совсем мало.

Ян Лэлю крикнула:

— Я уже слышу шум волн! Похоже, в этот раз бедствие будет цунами!

Группа быстро подошла к двери кабины.

Фэй Шэнсяо непрерывно делала глубокие вдохи.

Пусть Сун Ян и Ся Цзин так и сказали, но полной гарантии, что все пройдет гладко, не было. Это по-прежнему оставалась очень опасная затея.

Сун Ян напомнил ей:

— Если слишком страшно, дождемся следующего захода и пойдем мы. Этот план не обязательно смертельный, так что не нужно чувствовать вину перед нами.

Ли Мянью крепко держала Фэй Шэнсяо за руку.

Ян Лэлю, не сводившая глаз снаружи, вдруг крикнула:

— Появились звезды! Их три!

Три!

Все вздрогнули.

Они так привыкли к цифрам полного уничтожения, что сейчас, когда в небе загорелось лишь три звезды, у них даже не сразу сработала реакция.

После стольких раундов игры они уже примерно уловили закономерность.

Срабатывание механизма отката зависит от того, погибает поезд или нет. Но если не вмешаться вручную, жизнь и смерть поезда действительно связаны с жизнью и смертью игроков.

Если в стихийном бедствии погибают все игроки, поезд непременно тоже разрушается полностью.

Если же кто-то из игроков выживает, тогда, как и на первом этапе, поезд в лучшем случае разнесет наполовину, но до настоящей «смерти» дело не дойдет.

А это означало, что, если на этом этапе сценарий собирается убить только троих игроков, простое ожидание бедствия не запустит откат.

Как ни крути, им придется разрушить головную часть поезда своими руками.

Фэй Шэнсяо стиснула ладонь Ли Мянь и хрипло сказала:

— Я пошла, Мяньмянь!

С этими словами она вырвала свою руку, не давая Ли Мянь времени опомниться, решительно толкнула дверь кабины и в то же мгновение была втянута внутрь.

Дверь кабины тут же захлопнулась. Изнутри донесся испуганный вскрик Фэй Шэнсяо.

Сразу после этого изнутри маленькое оконце закрыла красновато-белая бугристая масса. Это был язык внутри тела машиниста-монстра.

Ли Мянь ничего не сказала. Глаза у нее покраснели. Она выхватила меч и крикнула:

— Всем назад!

Остальные разом отступили в глубь вагона. Ли Мянь одна осталась на границе между вагоном и кабиной.

Она обеими руками сжала рукоять меча, высоко подняла клинок и, не раздумывая, собралась рубануть вниз.

Но в тот миг, когда она уже была готова ударить, перед глазами всплыл решительный силуэт уходящей Фэй Шэнсяо, и меч застыл в воздухе.

Она не могла вот так просто растратить шанс, который Шэнсяо выменяла своим риском. Нужно было дать ей хоть немного времени на поиски зацепок.

Ли Мянью зажмурилась, судорожно перевела дыхание и сквозь зубы спросила:

— Волна уже идет?!

Сун Ян, увидев, что Ли Мянью едва не ударила сразу, хотел было ее остановить, но, к счастью, она сама сдержалась.

Он посмотрел наружу и нахмурился:

— Еще немного подожди!

В этот миг сердца у всех колотились как бешеные.

За окнами море внезапно пришло в ярость. Поезд качало, как одинокий лист на волнах, и казалось, что его перевернет в любой момент.

Состав начал крениться.

Сун Ян и остальные вцепились в спинки сидений, чтобы не уехать по полу в другой конец вагона.

Ли Мянью уперлась одной ногой в сиденье слева и осталась на месте, не сводя взгляда с двери кабины, словно волчица, готовая в любой момент броситься и разорвать добычу.

Ван Чжи с воплем отлетел к противоположной стене вагона, а потом вместе с обратным креном снова полетел назад, болтаясь туда-сюда, как тряпка.

Ян Лэлю дрожащим голосом сказала:

— Самая большая волна уже идет!

Все посмотрели в окно и увидели чудовищный вал, стремительно надвигающийся на них. Волна была такой высокой, что почти заслоняла небо и луну, и от одного взгляда на нее становилось нечем дышать.

И именно в этот момент они вдруг услышали глухой удар. Обернувшись, они с изумлением увидели, что на устье квадратной трубы вздулся огромный бугор.

На этот раз машинист заранее протолкнул добычу в трубу.

Сун Ян и Ся Цзин резко обернулись к кабине. Через маленькое оконце на них смотрел светловолосый машинист и улыбался многозначительной улыбкой.

Сун Ян рявкнул:

— Ли Мянью, руби!

Глаза Ли Мянью налились кровью. Она взревела, без колебаний развернулась и нанесла удар. Серебристый блеск рассек верх и низ вагона, и одним приемом она прорубила трещину.

Меченосная волна рванула в обе стороны и сокрушила еще и боковые стены.

В одно мгновение голова поезда и вагоны отделились друг от друга. Удар гигантской волны сорвал их с рельсов, и оба обломка полностью ушли под черную глубину моря.

...

Поезд застучал по рельсам: клак-дак, клак-дак, несясь по темной равнине.

Внутри вагона все было заляпано. Потолок, пол, сиденья — повсюду желтовато-белая слизь и раздавленные куски червей. Верхняя половина тела Ань Жумина лежала в проходе, нижняя свисала с одного из кресел.

Ян Лэлю и Фэй Шэнсяо жались в углу. Обе были бледны, глаза у них покраснели и все еще оставались немного стеклянными.

Из-за кресел торчала только голова Ван Чжи. Он, обхватив себя руками, дрожал всем телом.

Ли Мянью и Ся Цзин стояли по разным концам состава: одна у головы, другой у хвоста.

В этот миг в поезде было очень тихо.

Но в этот же миг все пятеро одновременно содрогнулись, и выражения их глаз быстро начали меняться.

У Ся Цзина первым прояснился взгляд. Он посмотрел в окно, затем перевел взгляд на кабину.

У остальных в глазах страх сменился растерянностью, а затем постепенно тоже наступило прозрение.

Ян Лэлю и Фэй Шэнсяо торопливо поднялись.

Они переглянулись и взволнованно сказали:

— Вернулись... мы вернулись!

В то же время дверь кабины с грохотом распахнулась, и Сун Ян с Ша Юем, все в крови, вышли наружу.

Позади них, в кабине, машинист лежал, распластавшись на панели управления, и все его тело было расколото надвое.

Они все разом вернулись к началу этого этапа.

Ли Мянью отбросила меч и бросилась обнимать Фэй Шэнсяо.

В тот миг, когда она увидела, как Фэй Шэнсяо выходит из трубы, ей показалось, что уже слишком поздно.

Она подумала, что ошиблась, что не должна была ждать, и что эта ошибка на всю жизнь отнимет у нее лучшую подругу.

Фэй Шэнсяо и сама перепугалась не на шутку. Слезы хлынули ей на глаза, но она все равно стала утешать Ли Мянью:

— Все хорошо, все хорошо, я жива, Мяньюнь, не бойся!

Времени было мало, и Сун Ян сразу спросил:

— Ну что? После того как тебя проглотили, ты успела заметить хоть что-нибудь?

Остальные тут же столпились вокруг. Фэй Шэнсяо вытерла слезы и поспешно закивала.

Она, взволнованная, замахала руками, пытаясь объяснить:

— Кажется, на одно мгновение я правда вошла в сознание поезда.

— Почти сразу после того, как меня проглотили, я услышала какие-то голоса. Они словно доносились не из нашего измерения. Они говорили что-то, чего я не понимала. Произношение было очень странным, будто это вообще другой язык!

<http://bllate.org/book/12573/1607398>